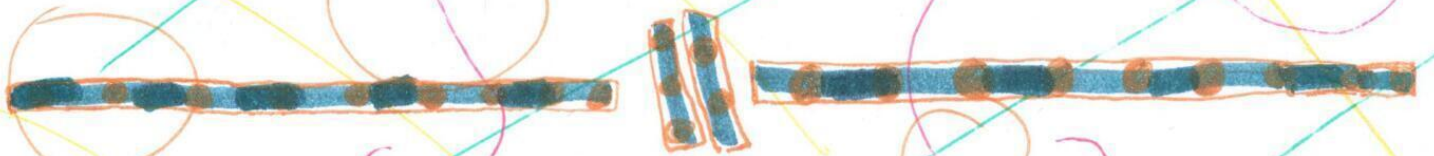

25

ЛИСТОВ КЛЕНА

ЖИЛИЙ ТАММО

Савелий Меркулов

Полина Амраго

Жидкий Талмуд – 25 листков клёна

«АСТ»

Ампаро П. И.

Жидкий Талмуд – 25 листков клёна / П. И. Ампаро — «АСТ»,

«Опомнись Страницей в мире неизвестном – и отправься по Тропе Мечты.
Автостопщица по умирающему миру – собери по крупице то, что от тебя
останется, Некта»

© Ампаро П. И.

© АСТ

25 листов клёна
Психоделический роман.
Аннотация:

«Опомнись Странницей в мире неизвестном – и отправься по Тропе Мечты. Автостоппица по умирающему миру – собери по крупице то, что от тебя останется, Некта»

Автор:

Полина Кирилец, студентка СПбГИКИТ, путешественница, актриса авангардного Театра Безмятежности, вокалистка группы Darknet.

Синописис:

Некта, уличная гитаристка, отправляется автостопом, встречает новых друзей и отправляется на автобусе – сквозь мир нью-эйдж: знакомится с хиппи-комуннами и гуру, кто помогает обрести духовную инициацию и путешествовать по мирам.

Контакты:
+79213734504
blueapollinaria@gmail.com
vk.com\unbelievableglory

S.M.
Жидкий Талмуд
Пять Лет Нерассказанного

Двадцать Пять Листков Клёна

Five Years of Unsounded

(untranslated original book torrent pirate edition)
(может оскорбить каждого притронувшегося)

[it may hurt the reader's I-ego or cause unstoppable psydelic experience what may break the reader's world's idea]

*

История бесконечного поиска

Жизни -

В Воспоминании.

*

Проникновение в краугольные края психики и вычищение.

~

...еинещичыв и икихисп яарк еыньогуеарк в еиневонкинорП

\Странник затерялся и встретил наставника, – или угодил в плен того?

Глава Первая

Глава Вторая – Мышонок

The Poem Song

Глава Третья – Шёпот Смерти

Глава Четвёртая

Глава Пятая – Дева

Глава Шестая

Глава Седьмая

Глава Восьмая – Опережая Метроном

Глава Девятая – Скажи Гедонизму Да

Глава Десятая

*** Круасовы с Грибами

***

Глава Одиннадцатая

Глава Двенадцатая – Ограбление

Глава Тринадцатая – Объявление

Глава Четырнадцатая – Размышление

Глава Пятнадцатая

Глава Шестнадцатая – Под юбкой Ночи

Глава Семнадцатая – Повелитель Теней

Глава Восемнадцатая -Revolution

Глава Девятнадцатая ~ Театр Бесконечности

Глава Двадцатая – Отражённый и Отражение

Глава Двадцать Первая

Глава Двадцать Вторая

Глава Двадцать Третья – Новый Век

Глава Двадцать Четвертая

Глава Двадцать Пятая – Когда-то

Глава Двадцать Шестая – Сорок Третий

Глава Двадцать Седьмая

Котячья Этика в Средневековье

Вселенная несёт меня к Мечте, а Мечту – мне на встречу.Глава Двадцать Восьмая

Зефир Лунный – Прощание с Ветром

Глава Двадцать Девятая

Глава XXIX.V

Fin

Конец Первого Полутона

intermezzo

25 листков клёна – 31 – Тень

25 листков клёна – 32 – Underground

25 листков клёна – 33 – Ночь

Девушке с Расширенными Зрачками

Cats-Wizerz

25 листков клёна – часть вторая – Лотос в Комнате Зеркал

25 Листков Клёна – II – Шёпот Ветра

Эпос забытого сна~

Шанти – возвращение к прозе

25 листков клёна – Дым прошлого в зеркале
Незнакомцы Пяти Воплощений
Незнакомцы Пяти Воплощений
Незнакомцы Пяти Воплощений
Незнакомцы Пяти Воплощений
Незнакомцы Пяти Воплощений
Egosophy
25 листков клёна – Очищение
25 листков клёна – **Exisztazion Psy**
Кому-то
~Из головы
Россыпь пульсаций Свадхістаны
Ø – I – Завещание
II – Однажды
III – Светом Твоим
I – Сахарное Озеро
II – Тень цветовъ
III – ***
IV – ***
V – Благо Дарю
VI – *Ветеръ*
VII – Oscar: Отражение и Отражённый
VIII – Мечта
IX – Плеть Грёзь
X – &?
XI – Остывшая лампадка
~~~XII – Пьяный Поцелуй
XIII – Парадная Закрыта
XIV – Восточный Этюдъ Номеръ Оди́нь
XV – Прежде
XVI – Ветерокъ на Чёрной Лестнице
XVII –
XVIII – Нить Ветра
XIX – Затмение Лунное
XX – Анархисты
XXI – Оранжевый и Фиолетовый
XXII – Вечеру Правды
XXIII – Жить
Путь Осени – дневники разработчиков
Зона Абстрактного Мышления
Обращение
Сценарий Художественный – Вариация Первая
Акт I – Утро
Акт II – Полдень
Акт III – Вечереет
Акт IV – Ночь: Костерия
Акт V – Рассвет
Поправки-Пожелания для Второй Вариации
Транспортировка в комнатный формат.

Коммерческий ход.
Нововведения с похода
Upgrade
XXIV – Три Случая бесконечной художественности
I – Сейчас
II – Тень слёз
III – Художник майонезный
XXV – Обращение
XXVI – Прощание – Пианистка и Дирижёр Теней
XXVII – Lette`r
XXVIII – Легенда о Голубе Халифе и Голубке Жозефине
XXIX – ...из похода
XXX – Лето, Прощай
XXXI – Распад на воспоминания
Z – Манифест Жизни
Лето, прощай...
e`e

Глава Первая

Это началось из-за мечты.

Молодость была украшением лучшим дней тех, а *Ветер* в голове причёсывал волосы пыльные.

Мечты, мечты, мечты, – всё детство, родители, мир, мы сами, – учат нас разговору: с миром, соседкой-лесбиянкой, с собаками, с собой; куда не взгляни – свинья пофлиртует с собакой, прежде чем указать той – к кому ведёт поводок. Детство проходит в разговоре – и о чём мы только не говорим, – но откуда отроку инерции, знать, что задетое в разговоре однажды, закрепляется, единое из конгломерата бесконечностей, – и становится единственным, в осеннем саду мечты... Мечты остаются в саду осеннем – и три, две, одна, – вынесут ненастье иль останутся хладны к самому хладу, – чтоб однажды, такса-путешественника омылась в пруду и стряхнула иголки еловые, иглы ежовые – прошлостей.

Так было со мной – и не сказать, лучше или хуже, – боль лучшая – выбранная, – иначе – радостней быть повешенным на верёвке любимого цвета, – не знаю, но посмею догадываться, все цвета пред повешеньем бесконечно любимы, и с тем – ненавистны до слёз сухих. Меня подобрали на трассе “Плато Безмятежности – Край Скитаний“, когда дремал у дерева, долистав блокнот недописанных рассказов: упущенные реплики, особо сочные эпитафии и каждое недопущенное, не исчезали, но ускользали в блокнот мой... Меня не держали – только искра жизни продолжала мерцание на подоле бесконечности и ни за что не желала гаснуть.

Он не представился – вернее, представился Сэнсеем: возрастом под тридцать (от силы – тридцать один), ясный взгляд, баритон, – вёл экипаж неопределённой значимости. Помню, у меня рука сочилась кровью, а по телу пробегали иголки осознания – будто затекло всё тело, будто в параличе сонном, – и мир распадался: растрескивался, – и одна из трещинок стала дорогой, где Сэнсей и подобрал меня, – детали спасения помнит лишь тело: иногда – просыпаюсь от судорог, во сне, – и кажется, годы обучения – сон, поучительный и треклятый, сон, – как знать.

Отчего фатальность самоубиения? – Мне внушили, что иного пути, выбора и выхода, нет, – и каждый путь, что избери, будет напрасным (забыв упомянуть – что каждый путь цветёт

вникуда). Но этот Путь избрал меня, – так показалось в глубинах детства, так чувствовалось когда Сенсей подобрал меня и так видится сейчас.

Туман, дым сигаретный или благовоние, – запрещало рассмотреть стены, пол или потолок дома: всё что видел – силуэт носа собственного, клейкую сладкую кровь на шортах и капли той на блокноте. Сэнсей предложил сжечь одежду – «Ты уже умер – на что тяготиться изжитками...» – и дал одежду, мягче и любимее которой, даже через три десятка лет, не отыщется во всём мире – начинающимся мной, ко мне и приводящим, – раскрыл глаза Сэнсей, в чувстве, в ощущении, что захватило – когда грузики прошлой жизни распадались в *Воздухе* и приближали ко дню, когда направлюсь следом, – в той-же лёгкости.

Сколько в мире – сейчас – лежат в кроватях инвалидов, лежат с искрошенными костями. Лежат без разума и интеллекта, – вне силы мечтать создать что-то вне себя, кроме тягот? Сколько отдали бы все дни оставшиеся – чтоб сойти с постели отчей, взмахнуть руками бархатными и развеять тягость прошлого по *Воздуху*? Сколько отдадут всё – чтоб поделиться, что чувствуют?

~

Некий декан некоего университета обсуждает свою заинтересованность о поступлении одного тупицы. Речь – разумеется – обо мне: пятнадцатилетнем, не знающем и не видящем ничего кроме мечты, – и всё-же позволяющем вести себя, ослеплённый неопределённостью (у кого же не было мечты без карты к звезде-путеводу? – у меня и сейчас затруднения с точностью той). Мечтатель пойдёт, ослеплённый обещанием, по стопам самого беззначного действия, – и там встретит лучи путевода, обвязанный петлёю мирского, смотрящий на родину-Венеру напоследок.

Помню наставления получить Ультрафиолетовый Диплом о Загадочном Образовании Университета Бравых Умниц, – помню старание без осознания, помню непонимание: видят ли сами педагоги – о чём рассказывают... Верен ли предмет, изучаемый по учебникам – на примере истории – не ведаю, – но помню сочинение по истории, на тему «Изучение истории для аутентификации художественного материала» – и одобрение педагога. Многие идут в мясорубку, поскольку не знают куда идти дальше; другие – по смиренности; в моём случае – из обещания: дальше будет интереснее (после жизни, хотели сказать), – ни слова интересного в канве биомассы, мне не встретилось, – кроме «Человечество – сброд, нуждающийся в вожде» от педагога-весов.

Первый курс продержался – второй же не переносил, от студентов, тем и расписаний. Помню однажды – пришёл на семинар к педагогу, чьи пары пропускал до последней, – и поделился с ней, на английском, отчего не в силах посещать лекции: она похвалила моего преподавателя английского и рассказывала, что – если не противиться – будет только хуже и из солянки интеллектов на её парах нет и единого превосходящего меня, – и нужно противиться, – слушал её и слушал, опьянённый благозвучием голоса и милостью образа идеальной француженки, – коря себя за пропущенные лишь её лекции, готовый посещать десятилетие лишь её, чтоб жестикующие матери, подносящей сладость к дитя, были адресованы мне, пока ветер времени не смыл молодость с лиц наших, а песок не сковал сердца... Быть жертвой – пустое; быть хищником – хуже; – мне наскучила тревога – однажды пришло днём, когда нога моя – пройдя тысячу миль – не направится в сторону прошлого, – где бы ни был и в объятиях чьих не оказался.

Студенты были грубы, зажаты, отроки разбитых надежд; помню шквал агрессии от одногруппницы, на вопрос, который задавал себе каждую ночь и рыдал ответом: «Чем займёшься –

когда все мечты исполнятся». Немногие скрашивали студенчество, сбившиеся и новообретающиеся в парах гормонального шквала; педагоги – некоторые – были мне ближе, – особенно – в языках: каждый преподаватель литературы и английского, из встреченных мною и встретивших меня, – любовь до последнего вздоха, – увы, многие не произведшие вне себя и строчки, пленники чужих озарений.

Носила такие-же кеды и прожидала пару отменённую. Помню, к дням тем отважился вернуться за струны, – присел на скамейку к ней и – «Что в ушках?» – завёл самое тёплое и самое холодное, знакомство.

Прогуляла со мной – впервые – в Парке Лунном: ознакомилась с этюдом – где вылепливал привычное по-собственному, – и сказала: Тебе дано писать классику, – приятно, иногда, поверить Весам. Встретили знакомую-тельца, прогулялись по лесу, – телец оставила наедине, не в лесу – но близ парковых скамей. Вспоминаю с сожалением – о поступках о своих: иногда – стоило действовать, обнимать, говорить и чувствовать намного иначе, нежели подсказывала инерция мира – обещавшего интересности и грозившего карой за противление.

Хватило бы теперь мне, смелости собрать вещи, уйти из дома и переехать, подобно себе шестнадцатилетнему, к едвазнакомке, – не предупредив ту? Девочка без внутренних половых дифференций, поделилась кусочками из детства и приняла, не рассказав про призрак из зеркала. Призрак жил в зеркале – и выбирался на променад-квартирник: метал в нас тарелки, отключал горячую воду когда смывали масло послемаッサージное, скрипел паркетом, делал нам выйти в окно и являл прочие радости со-жития с призраком.

Вторая, о чью плоть нежился, – вторая – шептавшая про любовь, – и первая из сказавших напоследок: «вновь влюбилась не в того человека...». Расставание оставило у неё три тома манги (прощай, библиотека), чехол гитарный (утеплённый) и ещё что-то. Многим нужны десятилетия – мне же хватило месяца-двух, чтоб ощутить, какого это – когда принимают всё время и не одаряют и лепестком благодарности (и теми двумя).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.